

УДК 93/94

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ М.И. РОДНОВА

© 2014 П.С. Кабытов

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 02.04.2014

В статье дан анализ научных трудов уфимского историка М.И. Роднова, специализирующегося по аграрной истории Южного Урала начала XX в. Прослежены этапы становления историка и показан его вклад в изучение аграрного капитализма в одной из окраинных губерний Российской империи. Ключевые слова: аграрная история, Южный Урал, М.И. Роднов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Аграрная история России XX века: историография и источники», проект №13-01-00081

Мое знакомство с Михаилом Игоревичем Родновым состоялось в 1988 г., когда он приехал в тогдашний Куйбышев и привез письмо председателя диссертационного совета при Казанском государственном университете профессора И.Р. Тагирова, в котором меня уведомили об утверждении официальным оппонентом по кандидатской диссертации уфимского историка. Я заочно был уже знаком со статьями М.И. Роднова. В то время он изучал аграрные отношения в Уфимской губернии накануне Октябрьской революции. Поначалу меня несколько удивила периодизация этой темы. Как правило, многие историки в то время рассматривали процесс формирования предпосылок второй российской революции с 1907 г. Потом, уже ознакомившись с текстом диссертации, я пришел к выводу, что за начальную точку отсчета диссертант избрал 1912 г., руководствуясь тем, что в это время Уфимское губернское земство проводило монографическое обследование – перепись крестьянских хозяйств, материалы которой освещают практически все стороны аграрных отношений в Уфимской губернии.

Но возвратимся вновь к М.И. Роднову. Передо мной предстал молодой человек, чуть менее 30 лет. Типичное русское лицо, которое украшали усы, большие выразительные глаза, атлетически сложен. Он родился 14 января 1959 г. в Ярославле, потомок старообрядцев-странников. Мать, урожденная Воронина, Прасковья Михайловна работала на заводе технологом, ее отец из-под гнета твердого налогообложения бежал в Ярославль. Отец – Игорь Михайлович, слесарь, работал на разных уфимских предпри-

ятиях. Род Родновых (род, родина, родной) входил в число государственных крестьян Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. Жили Родновы вблизи от первой русской столицы Старой Ладogi. Оказалось, что и как мой дед – Александр Григорьевич, дед М.И. Роднова Михаил Роднов был предпринимателем, торговал мясом и держал производство хромовой кожи, которая пользовалась большим спросом у сапожников. Семья была выслана в Пермскую область, детство отца М.И. Роднова прошло в лагерях. Затем ссыльнопоселенцы обосновались в Ярославле¹.

В 1960 г. семья Родновых переехала в Уфу, где Михаил Роднов окончил среднюю школу №96. Вероятно, трагические десятилетия советской истории, отразившиеся на судьбах семей Родновых и Ворониных, не могли не пробудить интереса у М.И. Роднова к отечественной истории. Но судя по всему, этот вектор своей жизни Роднов избрал самостоятельно. Сам он подчеркивает, что «школьные учителя никакого влияния на меня не оказывали». И далее последовало такое откровение: «В исторический кружок пришел один раз, прослушал доклад о партийных кличках Ленина – и ноги моей там больше не было»².

Но все же решение поступать на исторический факультет было твердым. В Башкирском государственном университете он обратил внимание на кандидата исторических наук Софью Шмаевну Овруцкую, которая после защиты кандидатской диссертации в Саратовском государственном университете стала преподавать отечественную историю. Она, будучи творческой личностью, руководила студенческим научным кружком и обратила внимание на студента Роднова, который отличался своим упорством и

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории. E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

стремлением докопаться до истины. Привлекало Роднова и то, что она не только выделяла его среди остальных студентов, но и пыталась оказать содействие своему ученику-дипломнику при поступлении в аспирантуру.

Но судьба распорядилась иначе. Неудачей завершилась попытка М.И. Роднова поступить в аспирантуру Пермского государственного университета. Поэтому в 1981-1984 гг. он работал учителем истории в поселке Красный Ключ Нуримановского района Башкирской автономной республики. Затем в 1984 г. поступил на работу в Институт истории, языка и литературы БФАН СССР, где прошел путь от старшего лаборанта, аспиранта очного обучения до заведующего отделом, а ныне ведущего научного сотрудника. В этой череде должностей отметим, что в 1990-1995 гг. М.И. Роднов перешел на работу в качестве заместителя директора по научной работе в Национальный музей Республики Башкортостан, а также и то, что, поднимаясь по ступеням социального лифта, он защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию и стал одним из ведущих историков Российской Федерации.

Итак, научно-исследовательская деятельность М.И. Роднова началась в 1984 г., когда он был принят на работу старшим лаборантом Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Пожалуй, работа в институте стала важнейшим этапом в профессиональном становлении историка. Он совпал с перестройкой и теми изменениями в экономической и социально-политической сферах страны, которые в конечном счете привели к гибели советской империи. В жизни историка также происходили перемены. Во-первых, он был принят в очную аспирантуру и под руководством видного историка Х.Ф. Усманова успешно выполнил программу аспирантской подготовки. Самое главное, была определена тема кандидатской диссертации, работа над которой предопределила на многие годы проблематику научных исследований М.И. Роднова. Во-вторых, работа в научно-исследовательском институте ускорила процесс освоения молодым историком исследовательского инструментария. Исследовательское поле историка существенно расширилось. Он стал активно изучать архивные фонды центральных и республиканских архивов страны. Много внимания уделялось изучению научной литературы и апробации результатов работы на научных конференциях как в стенах родного (теперь уже!) института, так и за его пределами на различных республиканских и региональных конференциях.

Центральное место в творчестве М.И. Роднова занимает аграрная история. К ее изучению он приступил на аспирантской скамье. Его учи-

тель доктор исторических наук Х.Ф. Усманов предложил ему написать кандидатскую диссертацию на тему «Аграрные отношения в Уфимской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Х.Ф. Усманов, как и его коллега, казанский историк-аграрник И.М. Ионенко, в те годы не только хорошо знал о дискуссиях конца 50-х – 60-х гг. о характере и особенностях аграрного капитализма и многоукладности экономики Российской империи, но и пытался с помощью как собственных исследований, так и диссертационных работ своих аспирантов найти ответы на злободневные вопросы российской историографии, а точнее попытаться выйти за рамки официальной историографии. Благодаря своей целеустремленности М.И. Роднов проделал большой объем работы по выявлению, систематизации и анализу опубликованных и архивных источников, и научной литературы. Защита диссертации состоялась в диссертационном Совете при Казанском государственном университете (если мне не изменяет память, осенью 1988 г.). В качестве ведущей организации выступил Институт истории, языка и литературы Казанского филиала АН СССР. Отзыв был написан крупнейшим историком-аграрником Татарстана доктором исторических наук Ю.И. Смыковым. Автор этих строк и кандидат исторических наук С.И. Ионенко выступали на этой защите оппонентами. Что меня особенно поразило – это скрупулезность М.И. Роднова, его стремление досконально изучить источники и показать своеобразие аграрных отношений в Уфимской губернии. Вслед за Ю.И. Смыковым я дал высокую оценку диссертационному труду М.И. Роднова. Не обошлось без замечаний и пожеланий. Учитывая характер М.И. Роднова, я посоветовал ему обратить внимание на то, что во многих исследованиях авторы, как правило, говорят о крестьянстве в целом. Такой подход не даёт возможности создать панораму взаимоотношений как внутри сельской поземельной общины, так и выявить ее отношения с властными структурами, помещиками, показать всю гамму чувств и переживаний крестьян во время протестных действий. Далее я отметил, что до сих пор сохраняет актуальность вопрос о социальной структуре российского крестьянства. Ведь во многих исследованиях того времени (речь идет об эпохе 60-х - первой половине 80-х гг.), кроме, пожалуй, научных трудов А.М. Анфимова и его последователей, доминировала ленинская схема, представленная им в его капитальном труде «Развитие капитализма в России», – беднейшее, среднее и зажиточное крестьянство. Но реальная картина эволюции аграрных отношений была далека от этой схе-

мы. В степных уездах Поволжья и в Южном Зауралье (Уфимская и Оренбургская губернии) темпы развития капитализма в сельском хозяйстве были выше, и здесь формировалась новая российская житница, поставлявшая на внутренний и внешний рынки громадные партии товарного зерна и муки. Именно в этом районе возникали и развивались хозяйства фермерского типа. О реальном потенциале этого региона свидетельствуют не только издания официальной статистики, но и материалы земских монографических исследований, а также первичные материалы подворных переписей крестьянских хозяйств. Важнейшим источником являются также подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Первичные материалы переписи 1917 г. отложились в фондах многих областных республиканских архивов. Но сохранность их невелика, исключение составляет Уфа, где первичные материалы переписи 1917 г. сохранились по 5-ти уездам Уфимской губернии в республиканском архиве. Учитывая это обстоятельство, я настоятельно посоветовал М.И. Роднову заняться изучением этих архивных материалов.

К этому времени издательство «Наука» опубликовало монографию академика И.Д. Ковальченко и его учеников, в которой была представлена как методика изучения этого уникального источника, так и дана региональная модификация аграрных отношений периода Великой российской революции³. Но эти процессы были пока рассмотрены на основе опубликованных данных переписи 1917 г., что затрудняло создание полномасштабной картины аграрных отношений периода революции 1917 г.

Весьма важен второй этап научной деятельности М.И. Роднова. Его отсчет начинается в 1990 г. и завершается в 1995 г. Он переходит на работу в национальный музей Республики Башкортостан в качестве заместителя директора по научной работе, где большое внимание он уделил разработке научной концепции музея, созданию новой экспозиции по истории республики и реализации проектов, которые способствовали формированию позитивного имиджа Республики Башкортостан. Роднов сосредоточил усилия на деятельности по изучению истории республики. Своеобразным стимулом для историков республики стал выход в свет краеведческого сборника, который ежегодно издавался с 1991 г. по 1995 г.⁴ Работа в музее стала важной ступенью в изучении М.И. Родновым многих неизвестных для историка и для жителей региона страниц истории региона, а главное позволила внести существенные коррективы в его научную проблематику. Реализуя различные про-

екты, он в полной мере осознал, что историческое прошлое необходимо изучать на разных уровнях макро- и микроистории. Для реконструкции исторических событий несомненную актуальность имеют как события вселенского масштаба, так и история страны, регионов, губерний, уездов, селений и повседневной жизни людей – творцов исторического процесса. Интерес к краеведческой проблематике сохранился у Роднова до настоящего времени. Он продолжил публикацию статей в сборнике «Река времени»⁵ и был инициатором издания хрестоматии по истории региона⁶. Конечно, работа в музее была насыщена различного рода мероприятиями, что отвлекало историка от так вошедшей в его душу аграрной истории.

И все-таки и в республиканском музее в центре внимания М.И. Роднова по-прежнему продолжали оставаться проблемы аграрной истории региона. Но теперь от рассмотрения проблем землевладения и землепользования, характеристики помещичьего хозяйства Уфимской губернии накануне революции 1917 г. он перешел к изучению материалов Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. В этой связи заслуживает внимания серия статей, которые стали основой для подготовки и издания монографических исследований, в которых воссоздана социальная структура уфимского крестьянства. К изучению подворных карточек переписи 1917 г. была привлечена инженер-программист О.И. Дудина⁷. Всего М.И. Роднов опубликовал по этой проблеме 8 статей, 4 из них в соавторстве с О.И. Дудиной (родной сестрой М.И. Роднова). Начало этим публикациям положила статья Роднова и Дудиной, которая была опубликована вскоре после защиты кандидатской диссертации⁸.

Фактически к моменту возвращения М.И. Роднова в Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН в 1995 г. научная обработка первичных материалов переписи 1917 г. вступила в завершающую стадию. Ему удалось издать монографические исследования по 5 уездам Уфимской губернии, в которых была воссоздана впечатляющая панорама крестьянской жизни⁹. В них приведены уникальные сведения по демографии, национальному составу, хозяйству и социальной структуре сельского населения. Создавая эти труды, Роднов выступил и как историк, и как демограф. Впечатляет и то, что Роднов сопоставил данные переписи, проводившейся в 1912-1913 гг., с подсчетами по деревням Бирского уезда сведений переписи 1917 г. Он отмечает, что сохранились подворные карточки «практически по всем деревням уезда...»¹⁰. А сопоставление итоговых данных переписи 1917 г. с

аналогичными показателями переписи 1923 г. показывает «совпадение цифр почти на 100 %!» по всему Бирскому уезду»¹¹.

В другой монографии М.И. Роднов акцентирует внимание на том, что в отечественной историографии изучение социально-экономического положения «сверхкрупных крестьянских хозяйств»¹² практически не проводилось. Хотя ряд исследователей – Х.Ф. Усманов, П.С. Кабытов, Н.И. Булатова, Н.Л. Клейн, признают «реальное существование здесь среди крестьянства типа, близкого американскому фермерству...»¹³.

Правомерно звучит вывод М.И. Роднова о неоднородности сельской буржуазии. Он считает, что «нужно отделять многосемейные зажиточные дворы с посевом от 10 до 5 десятин, где, по нашему мнению, труд членов семьи еще преобладал над наемным, от кулацких хозяйств (посева свыше 15 десятин, в которых именно наемный труд доминировал)»¹⁴.

В противовес народникам, марксистам и советским историкам М.И. Роднов занялся реабилитацией термина «кулак». Он разделяет определение слова «кулак» с В. Далем, которое в его словаре имеет «позитивный оттенок – кремень, крепыш, бойкий и ловкий человек». Он считает этот термин «весьма точным, удачным и метким» и использует его «без какого-либо отрицательного подтекста»¹⁵.

Исключительно важное значение первичные материалы переписи 1917 г. имеют для определения географического размещения зон торгового зернового земледелия и быстро растущих групп крупнопосевных хозяйств фермерского типа. В Уфимской губернии в эту зону входили Белебеевский и Стерлитамакский уезды и северо-восточная (земледельческая зона Златоустовского уезда). «Самую верхушку крестьянства, – подчеркивает М.И. Роднов, – составляли сверхкрупные крестьянские хозяйства, имевшие более 50 десятин посева». И далее современно звучит вывод о взаимном переплетении самых разных укладов в аграрном секторе экономики России. А «самым динамичным, все более и более подчиняющим себе остальную деревню являлись фермерские (кулацкие по российской терминологии) рыночные хозяйства, верхушку которых составляли крупные торговые предприятия»¹⁶, в число которых входили 272 двора Стерлитамакского уезда.

М.И. Роднов подчеркивает, что особую значимость при анализе аграрного строя имеет природно-географический фактор. Так, в Уфимском уезде историк выделяет северные и восточные волости, входившие в лесную нечерноземную зону. Лесостепь, богатая черноземными землями, создавала для крестьян условия для разви-

тия товарного производства – в южных волостях уезда шло «ускоренное складывание фермерства, широкое вовлечение крестьянства в систему товарного хозяйства»¹⁷. Север и восток уезда отличались от юга тем, что в этой зоне господствовали и в экономике, и в общественном сознании традиционные патриархальные отношения.

В течение многих лет я не раз получал от М.И. Роднова его книги и не мог не восхищаться его упорством в изучении аграрных отношений начала XX в. Я внимательно прочитывал его научные труды, и, наконец, в 2003 г. он присылает мне свою монографию¹⁸, которая позднее стала основой его докторской диссертации. Ознакомившись с монографией, я пригласил М.И. Роднова в Самару и предложил ему представить докторскую диссертацию для рассмотрения на заседании диссертационного совета при Самарском государственном университете. И вот 12 февраля 2004 г. состоялось заседание диссертационного совета, на котором М.И. Роднов представил свое концептуальное видение эволюции аграрного капитализма в Уфимской губернии. В качестве ведущей организации выступил Санкт-Петербургский Институт истории РАН, а официальными оппонентами диссертационный совет утвердил докторов исторических наук, профессора Н.Л. Клейн, главного научного сотрудника Института российской истории РАН А.П. Корелина и директора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия В.А. Юрченкова.

В ходе заседания диссертационного совета в отзывах ведущей организации и оппонентов и в ходе дискуссии неоднократно подчеркивался новаторский характер научной работы М.И. Роднова. Это проявилось при определении актуальности исследуемой проблемы. Диссертант акцентировал внимание на воздействии модернизационных процессов на крестьянство, отмечая такие факторы, как «возросшее демографическое давление, влияние капиталистического рынка, усиление государственного вмешательства»¹⁹. По его мнению, российский опыт «во многом раскрывает механизмы возникновения кризисных явлений, показывает действенность государственного вмешательства, его усилий по быстрому разрушению общинных структур и насаждению элементов рыночной экономики, соотношению внутренних и внешних факторов в попытке перехода к капиталистическому обществу в достаточно сжатые сроки»²⁰. Не правда ли, читатель, этот тезис отражает теоретические постулаты российских реформаторов 90-х гг.

Диссертация М.И. Роднова написана на основе громадного комплекса источников. Помимо официальной и земской статистики он ввел

в научный оборот около 500 тыс. подворных карточек – первичных материалов Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Работа выполнена на стыке наук – отечественной истории, крестьяноведения, исторической демографии, экономической истории, социальной психологии. Междисциплинарный подход и использование многофакторного анализа позволили М.И. Роднову сформулировать ряд новых выводов и показать своеобразие развития аграрного строя в Уфимской губернии начала XX в. В этой связи особую значимость имеет вывод о том, что в основе аграрной эволюции помимо прочих явлений «лежат демографические процессы»²¹.

Во многом концепция М.И. Роднова генетически восходит к его теоретическим выводам и наблюдениям, которые были сформулированы им в ходе его многолетних исследований. Но они приобрели большую четкость и завершенность. Так, при определении территориальных рамок исследования М.И. Роднов отмечает общие и специфические черты Уфимской губернии.

«Она лежала на границе двух природно-географических и социально-экономических зон: нечерноземного северо-запада, близкого к среднерусским и поволжским губерниям, с аграрным перенаселением, крепкой общиной, переделами и т.д., а также юга и северо-востока с фермерством в малонаселённых степных и лесостепных районах. В Уфимской губернии сосуществовали и конкурировали старая традиционная деревня и новое предпринимательское хозяйство»²². Но эти процессы протекали с некоторым запаздыванием в силу того, что Уфимская губерния входила во внутреннюю окраину Российской империи. На Южном Урале как в миниатюре оказался сконцентрирован весь комплекс противоречий, присущих аграрному сектору российской экономики начала XX в.

В этой связи М.И. Роднов выделяет две зоны (традиционную и предпринимательскую), в которых эволюция аграрных отношений протекала с разной скоростью.

М.И. Роднов, опираясь на демографические источники, установил, что в традиционной (общинной) зоне в течение 16 лет активно шел естественный прирост населения, который колебался от 40 до 50% в каждой общине, что обусловило дробление хозяйств. Аграрное перенаселение обусловило высокую долю (от 60 до 70%) бедняцко-средняцких дворов (бедняков). Удельный вес зажиточных крестьян не превышал 10%. В аграрно-перенаселенной традиционной зоне сложился слой бедняков-пауперов, которые «не могли поглотить ни город, ни промышленность, ни перенаселение»²³. А потому сохранение архаики

выступало в качестве тормозящего фактора, влиявшего на замедление темпов аграрной эволюции.

Впечатляют приведенные М.И. Родновым данные о наличии в Уфимской губернии 21 тыс. многопосевных хозяйств, а также и то, что по этническому составу фермеры юга на 57% состояли из русских и украинцев. Хотя удельный вес зажиточных хозяйств достигал 30%, они сосредоточивали свыше 50% посевных площадей, сельскохозяйственной техники и поставляли на рынок большую часть товарной продукции.

Важное значение приобретают выводы М.И. Роднова о характере взаимодействия разных общественных укладов. Признавая общее доминирование капиталистической экономики, необходимо отметить, что помимо эксплуатации более слаборазвитых хозяйственных систем к началу XX в. усиливался самодовлеющий характер капиталистического хозяйства, которое нуждалось в массах наёмных работников, внутри себя производило основную часть товарной продукции. Принципиально новым является его вывод о том, что втягивание общины в капиталистический рынок не могло избавить ее от роста кризисных явлений. Общинное крестьянство стремительно двигалось к мелкой парцелле, ни промышленность, ни миграции не могли поглотить избыток «лишнего» населения. Патриархальная деревня всё в большей мере нуждалась в патерналистской поддержке государства через имперский продовольственный капитал, защиту общины.

Анализ данных переписи 1917 г. дал возможность М.И. Роднову выявить в регионе многочисленный слой сельского мусульманского предпринимательства. Перепись 1917 г. зафиксировала (без Мензелинского уезда), что число многопосевных дворов (сеявших свыше 10 десятин) у башкир достигло 9,9 тыс., у тептяр – около 4 тыс., у мишар – 2,9 тыс., у татар и прочих мусульманских групп крестьянства – 1,9 тыс. Всего удалось установить, что в группу предпринимательских хозяйств входило 18,7 тыс. дворов, или более 100 тыс. человек с семьями²⁴.

В половине волостей южной предпринимательской зоны удельный вес многопосевных, зажиточных хозяйств у башкир составлял (до 20-30%). И, конечно, М.И. Роднов приводит данные о втягивании в орбиту предпринимательской деятельности мусульманского духовенства, которое также увеличивало посевы товарных зерновых культур. В 90-е гг. XX века в ряде работ я писал о том, что в ряде уездов Поволжья – лесостепных и степных во второй половине XIX в. сформировалась новая российская житница, где быстрыми темпами развивались хозяйства фермерского типа. Те же процессы были характер-

ны и для Уфимской губернии, что убедительно было доказано М.И. Родновым. Так, общая площадь посевов в Уфимской губернии в 1917 г. составляла 2620 тыс. дес., что примерно равнялось посевам Владимирской, Московской и Костромской, Петроградской, Олонецкой, Новгородской, Архангельской губерний (2698 тыс. дес.) вместе взятых, то есть почти всего северо-запада России. «Производящий» регион Российской империи представлял собой огромную территорию с многочисленным населением, развитой рыночной экономикой, чего не было ни в Турции, ни в Индии, ни в Мексике. Не «самая отсталая деревня», а предприимчивый кулак успешно конкурировал с аргентинской пшеницей и американской кукурузой на европейском рынке. «А крупная промышленность, транспорт, банковская сфера, вооружённые силы, научный потенциал также показывают, что параметры российского общества начала XX в. (не говоря уже о советской эпохе) были принципиально отличны от «третьемирских»²⁵.

Так уж случилось, что выводы М.И. Роднова во многом оказались идентичными с концептуальными воззрениями автора этих строк, Ю.И. Смыкова, и его учителя Х.Ф. Усманова. Да и сам Роднов неоднократно подчеркивал, что его исследования созданы в русле историографических традиций Поволжско-южноуральской научной школы.

После успешной защиты докторской диссертации наступил новый этап в научной биографии М.И. Роднова. Его исследовательское пространство существенно расширилось. Я как-то попытался провести классификацию направлений его деятельности. Это оказалось непростым делом. В какой-то степени в качестве нити Ариадны может выступить список его научных трудов. Но помимо этого сюда следует включить материалы сайта «Роднов и его друзья», в качестве эпиграфа к нему взято изречение *Gloria Creatori nostro* (Славу создаем сами). К этому надо добавить его многочисленные выступления в прессе, на радио и телевидении. Впечатляет также апробация научных изысканий на многочисленных научных конференциях. Его активная творческая деятельность позволяет отнести М.И. Роднова к числу практикующих историков, которые ставят высокую и благородную цель – формирование исторического мировоззрения, высоких чувств патриотизма и любви к России. Расширилось и географическое пространство издательской деятельности. Укажу, что его книги, статьи, историографические и источниковедческие обзоры публикуют издательства университетов Урала и Поволжья, журналы научно-исследовательских институтов РАН («Вопросы

истории», «Российская история» и др.). Нельзя не отметить и такое главное направление его научной работы – участие в реализации грантов, предоставленных ученому Московским общественным научным фондом, Российским гуманитарным научным фондом, что ускорило процесс написания докторской диссертации и обеспечило переход к новой научной проблематике. Особенностью этого этапа является также и то, что уфимский историк стал одновременно работать над несколькими проектами. «Любой исследователь, – говорил в интервью газеты «Новости» М.И. Роднов, – обычно трудится над несколькими проектами»²⁶.

В связи с изменениями статуса (защитой докторской диссертации) М.И. Роднов был назначен руководителем отдела. Еще в конце 80-х гг. коллектив отдела начал работать под таким значимым проектом, как «История Башкортостана». Инициатором этого многотомного издания был профессор Х.Ф. Усманов. В 1996 г. был издан первый том, но за эти годы материалы по истории Башкортостана периода второй половины XIX - начала XX в. в значительной степени устарели.

Поэтому необходимо было пересмотреть содержание многих разделов и преодолеть марксистско-ленинские догмы в освещении многих проблем пореформенного периода. Эта задача была успешно решена редакторами первого тома И.М. Гвоздиковой и М.И. Родновым, а к редактированию второго тома помимо указанных выше историков была подключена Ф.Г. Хисмутдинова²⁷. На рукописи этих томов я написал рецензии. Роднов проявил себя как организатор науки. Он привлек новых авторов. Много внимания было уделено внесению существенных корректив в освещение событий. Были сформулированы новые выводы, созвучные с концептуальными представлениями, которые стали формироваться в новейший период российской историографии. Авторам удалось показать в динамике ход исторических событий на фоне порой полной драматизма истории России второй половины XIX-начала XX в. Воссоздана яркая панорама экономической, социокультурной жизни региона. И, конечно, в центре внимания оказались такие проблемы, как административное устройство и система управления, включая местное самоуправление – в лице таких институций, как городские думы и земства. Акцентируется внимание на эффективности деятельности коронной администрации и системы местного самоуправления. М.И. Роднов является автором «Введения» (во втором томе), «Предисловия» и «Заключения» первого и второго томов. Он написал параграфы об административ-

ном устройстве и образовании Уфимской губернии. Его перу принадлежат глава четвертая и пятая первого тома, а во втором томе он участвовал в написании главы третьей и четвертой. Кроме того он был составителем «Приложений» к обоим томам, которые также повышают научную значимость этих изданий.

М.И. Роднов особое внимание уделил изучению территориального устройства, определению административных границ региона и этнодемографическим проблемам. К последним он относится с особенно большим пристрастием. Вполне понятно, что в центре его внимания не могла не оказаться аграрная проблематика. Вновь говорится о наличии в регионе двух зон, в которых сохранялось общинное землевладение и землепользование, в южных волостях формировались фермерские хозяйства, специализирующиеся на производстве товарного зерна. И в этой связи нельзя не отметить генетическую связь выводов, зафиксированных в «Истории Башкортостана», с концептуальными построениями Роднова, которые были сформулированы им в докторской диссертации. Роднов написал также очерк об эволюции сельской поземельной общины, а также о динамике социальной структуры населения региона в «эпоху глобального модернизационного перехода от традиционного (крепостнического) к индустриальному (капиталистическому) хозяйству»²⁸.

В капитальном труде уфимских историков подчеркнута выгодное геополитическое положение региона, которое изменилось в связи со строительством «великого транзитного пути из Европы в Сибирь», что коренным образом изменило торгово-экономическую ситуацию в регионе и ускорило процесс аграрной эволюции в районах, примыкавших к новой российской житнице, возникшей в лесостепных и степных уездах Поволжья и Южного Урала. В этой связи авторы говорят о «транспортной революции»²⁹, так или иначе повлиявшей на возникновение новых отраслей промышленного производства. Вместе с тем отмечается замедленность темпов модернизации экономики (в связи с сохранением архаики в политическом строе и социальных отношениях), отсутствие серьезных очагов межэтнической конфликтности, формирование толерантных взаимоотношений. Несомненно, особую актуальность имеют выводы и наблюдения о формировании башкирской элиты, которая стала втягиваться в политическую борьбу в период Великой российской революции.

Как правило, при написании научной биографии всегда возникает вопрос о социально-психологической мотивации научной разработки той или иной проблемы. Мне кажется, что

М.И. Роднов, изучая аграрные отношения, особо акцентировал внимание на месте и роли фермерских хозяйств в производстве товарного зерна. Для М.И. Роднова характерно не только то, что он предпринимает поистине титанические усилия по выявлению источников, но наряду с этим он стремится установить степень их достоверности и применить современные методы их анализа. При изучении хлебного рынка автор использовал не только уфимские материалы, отложившиеся в фондах республиканского архива, но и материалы, извлеченные из фондов архивов Санкт-Петербурга, Рыбинска.

В настоящем обзоре дан историографический анализ исследований, опубликованных М.И. Родновым во второй половине 80-х гг. XX в. Выявлены этапы его научной биографии, показана проблематика его научных изысканий. В последнее время он стал активно изучать помещичье хозяйство Уфимской губернии. Здесь можно было бы еще много говорить о М.И. Роднове как демографе, историографе и источниковеде, краеведе, воссоздающем живые картины прошлого, публицисте – страстном пропагандисте отечественной истории. Его увлеченность, стремление изучать истину, умение вести дискуссию, несомненно, выделяют его как ведущего историка, находящегося на гребне современной российской историографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Переписка с М.И. Родновым. Личный архив автора.
- ² Там же.
- ³ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.
- ⁴ Башкирский край. Вып.1 / Отв. редактор М.И.Роднов. Уфа, 1991. Всего в 1991-95 гг. было издано 5 выпусков.
- ⁵ См.: Река времени. Сборник статей. Уфа, 2000; 2005; 2006; 2011-2012.
- ⁶ Хрестоматия по истории Северного Башкортостана. Ч.1. Материалы по истории края с древнейших времен до 1917 г. Сборник документов и материалов / Сост. М.И. Роднов. Уфа: Гилем, 2005.
- ⁷ Роднов М.И., Дудина О.И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 г. // Башкирский край. Вып.1-3, 5. Уфа, 1991-1995.
- ⁸ Роднов М.И., Дудина О.И. Вариационная группировка крестьянских хозяйств Уфимской губернии (по данным переписи 1917 г.) // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. Уфа, 1988. С.91-96.
- ⁹ Роднов М.И., Дудина О.И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 г. // Башкирский край. Вып.1-3,5. Уфа, 1991-1995; Роднов М.И. Крестьянство Дуванского края // Башкирский край. Вып.4. Уфа, 1994.
- ¹⁰ Роднов М.И. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 1997. С.5.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Роднов М.И. Крупное крестьянское хозяйство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 1996.

- ¹³ Там же. С.4.
¹⁴ *Роднов М.И.* Крупное крестьянское хозяйство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 1996. С.7.
¹⁵ Там же. С.12.
¹⁶ Там же. С.60-61.
¹⁷ *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 1997. С.26.
¹⁸ *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): Социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002.
¹⁹ Стенограмма №1 заседания диссертационного совета Д.212.218.02 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук в Самарском государственном университете от 12 февраля 2004 г.
Личный архив автора.
²⁰ Там же.
²¹ Там же.
²² Там же.
²³ Там же.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же.
²⁶ <http://ufa1.ru/text/person/64041.html>
²⁷ История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т.1 «Гилем», Уфа, 2006; Т.2. Уфа, 2007.
²⁸ История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т.1. С.233.
²⁹ История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т.2. С.325-326.

AGRARIAN HISTORY IN THE SCHOLARLY WORKS BY M.I. RODNOV

© 2014 P.S. Kabytov

Samara State University

The article is devoted to the analysis of the scholarly works by M.I. Rodnov, a historian from Ufa who is specializing in agrarian history of South Urals in the early XX century. The author identifies several stages in the scholarly biography of M.Rodnov and estimates his contribution to the study of agrarian capitalism in one of the peripheral provinces of the Russian Empire.

Keywords: agrarian history, South Urals, M.I. Rodnov.